

ВИКТОРИЯ ВОЛКОВА

Блонди
и МЕДВЕДЬ

Виктория Волкова

Блонди и Медведь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74213947

Аннотация

На Новый год, девочки, главное правильно загадать желание! После измены мужа, я ухожу из дома. Бесцельно кружу по городу. Вытягиваю счастливый билет на городской елке и загадываю заветное желание. – Хочу большую любовь! Истинную... то есть искреннюю! Настоящую! – кричу во весь голос. И через два часа знакомлюсь с ужасно грубым владельцем загородного отеля Захаром Беровым. Суровым, небритым мужиком, похожим на медведя. Он не привык к отказам и всегда прет напролом к заветной цели. И эта цель- я! Захар нависает надо мной тенью. Проводит костяшкой пальца по моей щеке, по подбородку. Присваивает меня каждым движением, и шепчет хищно. – Долго я тебя ждал, булочка! Кого ждал? Меня? Да вы с ума сошли!

Содержание

Пролог +1 глава	4
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	26
Знакомьтесь, наши герои!	32
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	45
Глава 8	51
Глава 9	57
Глава 10	63
Глава 11	69
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Пролог +1 глава

Пролог

– Все! Хватит! Достал! – выкрикиваю, влетая в спальню. – Мне надоели твои измены. Задрали твои придирки! Живи сам с кем хочешь!

– А ты? – появляется на пороге муж. В дорогом пиджаке, в белой рубашке. Спокойный и невозмутимый. Будто не его я поймала с секретаршей.

– А я уезжаю! Навсегда! – выкрикиваю в отчаянии. Вот только сама не знаю, куда пойду.

– Если уйдешь из дома, обратно тебя не впущу, – устало морщится он, развязывая галстук. На холеном лице застывает гримаса раздражения. – Прежде чем уйти, хорошо подумай. Где ты там будешь таскаться? – бросает он презрительно.

– Зато мы оба знаем, где шарахаешься ты, – припечатываю взглядом.

Закидываю не глядя в чемодан какие-то вещи. И гордо прохожу мимо мужа.

– Ты совсем обалдела? – бросает Вадим мне в спину. – Куда ты пойдешь? Кому ты нужна?

Сейчас еще про лишний вес запоем свою любимую песню. Дескать живет со мной из жалости. И мне давно пора поху-

деть. Сделать новомодную операцию – вшить какую-то капсулу в желудок.

Ага! Сейчас! Разбежалась! Нашел дуру! Буду я себе здоровье губить из-за чьих-то понтов.

– Не твое дело, – огрызаюсь, надевая сапоги, затем белый пуховик. – В любом случае, я обратно не вернусь.

– Сомневаюсь, – усмехается муж, прислонившись плечом к косяку. Ленивый, невозможно красивый, самоуверенный и абсолютно чужой. – Спорим, ты сейчас погуляешь с чемоданом по району, замерзнешь и будешь проситься назад. Начнешь стонать и клянчить, чтобы я забрал тебя с остановки или куда ты там дойдешь на своих ходулях, – кивает на мои шпильки, совершенно не предназначенные для прогулок по снегу. – И я приеду за тобой. Но тебе придется извиниться. Больше я не потерплю твоих выходок.

– Мои выходок? Моих? – ахаю изумленно. – Это я обжигалась с секретаршей в ресторане? Или все-таки ты? Напомни, милый!

– Милена, вернись, пожалеешь, – глухо угрожает муж, но не двигается с места. Не пытается меня удержать.

– Ни за что! – вспыхиваю я и выхожу из квартиры. Волоку чемодан к лифту.

– Час, Милена. Я ставлю на один час. Больше ты не выдержишь, – появляется в дверях Вадим.

– Я не вернусь. Никогда, – мотнув головой, захожу в лифт. Смотрю на себя в зеркало и спрашиваю тоскливо.

«Ну куда ты идешь, Ленка?»

Куда-куда? Туда-туда! – огрызаюсь мысленно. И спустившись на парковку, достаю из сумочки заранее припасенный второй ключ от машины мужа.

«Ты думал, что самый умный, Вадимушка?» – фыркаю себе под нос. Щелкаю пультом. Умная система находит ключ поблизости. Черный крузак радостно мигает фарами, приглашая прокатиться.

– Сейчас поедем, крузачок, – усаживаюсь за руль, выезжаю на заснеженную улицу и никак не могу понять, что же мне предпринять. Вернуться к матери? Так она мне весь мозг сожрет. Знаю я ее доводы.

Вадим – лучший на свете зять. А ты, Милена, – толстая слишком. Пора бы и похудеть. И вообще, ты сама виновата! Детей нет... ну какой мужик еще потерпит?

Сестра или подруги тоже не вариант. Переночевать пустят, а там дальше надо будет что-то решать. За это время мой благоверный заблокирует все карты и отберет машину. Надо действовать... Но так, чтобы наверняка! Уехать подальше. Но куда? И время мне нужно. Хоть неделя...

Исчезнуть бы и все обдумать. Как дальше жить? Чем заниматься?

Паркуюсь около торгового центра. Но никуда не выхожу. Открыв смартфон, смотрю предложения туроператоров. Сейчас бы на Мальдивы рвануть. Погреться на солнышке. Но я забыла дома загранпаспорт. Да и деньги жалко на поездку

тратить. Сколько мне еще на них жить? Значит, заграница отпадает. Листаем дальше.

Снег падает на лобовое стекло. Телефон тренькает, а на ватсап один за другим приходят сообщения от мужа.

«Милена, солнышко, ну хватит. Давай мириться, кошечка. Скажи, где ты и я приеду».

Не открываю. Просматриваю пуш-уведомления и усмехаюсь мстительно. Наверняка, своей тачки хватился.

Руки так и чешутся ответить.

«А на чем приедешь? На такси?»

Но я заставляю себя сосредоточиться. Времени у меня мало. Он действительно приедет. За кружаком. Ну и меня прихватит заодно.

В стекло стучит кто-то. Вздрагивая, поднимаю глаза.

Снегурочка и Дед Мороз!

Смешные такие. Слегка поддатые.

– Новогодняя лотерея! Хотите поучаствовать? – радостно восклицает Снегурка. Сколько ей? Лет двадцать, наверное.

В двадцать и я была смешливая и худенькая. И никогда не думала, что буду в тридцать пять стресс заедать булками.

Оглядываюсь по сторонам. На парковке полно людей. Все спешат домой с елками и пакетами. Скоро праздник. Одна я не удел.

– Да! – решительно выхожу из машины.

Будь что будет! Сощурившись смотрю на разноцветные гирлянды, украшающие витрины ТЦ, улыбаюсь ребятам, да-

рящим людям праздник. И действительно хочу верить в сказку. Ну когда еще в нее верить, как не под Новый год?

– Крутите барабан! – басит дедушка Мороз.

Кручу, прикрыв глаза, достаю билетик. И загадываю желание.

Хочу большую настоящую любовь!

Номер три семерки, – потеряв серебряное напыление на красном билетике, выдыхаю обалдело. Три топора, блин. Я просто обязана что-то выиграть. Если не в этой лотереи, то по жизни. Это знак!

– Иии! Как же классно! – верещит снегурочка. Подпрыгивает и целует меня, балдея от счастья. Будто это она сама выиграла. – Вам достается наш главный приз. Поездка на все новогодние праздники! Проживание в отеле «Три медведя» с пятидесяти процентной скидкой. С тридцатого декабря по десятое января. Вы согласны? Только заезд сегодня, до полуночи. Не опаздывайте.

– Согласна. Я успею, – выдыхаю, только успевая подумать. «Прекрасный вариант, Белкина!»

– Тогда вам надо зарегистрироваться на сайте, – деловито замечает Дед Мороз. Вручает мне красочные буклеты, ваучер и шоколадки с мишками на обертке. – Такие условия акции.

– Да, да, спасибо, – киваю, все еще не веря свалившемуся счастьем. И вернувшись в машину, открываю сайт.

То, что нужно!

Небольшой уютный отель. Бревенчатый сруб, бассейн, банька и лес со всех сторон.

Глава 1

Глава 1

Быстро открываю окошко регистрации. Старательно заполняю строки. Фамилия, имя и данные паспорта. И получив желанное «Регистрация прошла успешно!», вбиваю название отеля в навигатор. Умная система быстро прокладывает маршрут. Выводит на экран время. Тут недалеко. Пара часов пути.

Смотрю на снег, почти полностью засыпавший лобовое. Включаю дворники на полную катушку. И поразмыслив, решаюсь ехать. Повезло. Просто повезло! Видимо, новый отель. Проводят промо-акцию. Прямо как подарок судьбы. Любая теория заговора исключена. Кто знал, что мы поругаемся с Вадимом? Да я и сама не подозревала, как все обернется. Просто увидела, как муж обхаживает в ресторане свою секретаршу и все поняла.

Не стала устраивать скандал в людном месте. Вернулась домой. Переложила из сейфа в сумочку запасные ключи от машины. Взяла немного налички и свои драгоценности. А когда утомленный муж вернулся домой, закатила скандал и ушла.

Никому ничего не говорила. Ни с кем не делилась. Просто хлопнула дверью. Да и на этой парковке я оказалась слу-

чайно.

«Решено. Еду! Спасибо вам, высшие силы!» – поднимаю глаза к небу. Врубаю музыку и вдавливаю педаль газа.

– Уиии! Свобода! – ору радостно. Подпеваю Лепсу. И еду. Уезжаю подальше из города. Ясное дело, муж меня может найти. Или план перехват объявит. У него ресурса хватит. Или сам по маячку вычислит локацию. Но да это поправимо. Надо только найти фольгу!

Меня отец учил когда-то. Царствие ему небесное. Вот кто терпеть не мог Вадимушку и ждал от него всякой подлости.

А затем, остановившись на заправке, заливаю полный бак бензина. Достая шоколадку. Разворачиваю аккуратно. И откусив большой кусок, осторожно заматываю в фольгу GPS – трекер. Надежно закрепляю всю конструкцию резинкой для денег и, жуя шоколадку, еду дальше.

«Спасибо вам, дедушка Мороз и Снегурочка!» – вспоминаю ребят на парковке.

Свернув по навигатору с трассы, трусливо оглядываюсь по сторонам. Дорога идет через лес. И одной в темноте ехать страшненько.

Повернуть назад? Но тогда придется вернуться к Вадиму. Поклониться ему в ножки, простить все его шашни с секретаршей.

Нет уж! Это точно не вариант! Хватит! Я и так долго терпела все эти воротники измазанные помадой, запах чужих духов и дурацкие объяснения.

Троллейбус дернулся, девушка не удержалась и на меня упала. Да когда ты, Вадичка, в последний раз в общественном транспорте ездил?!

Дорога виляет в сторону, еле успеваю перехватить руль и справиться с управлением. Доезжаю до какой-то деревушки и машина глохнет.

– Твою ж мать! – вылетаю из Крузака. В отчаянии бью по колесу. И тут же ною от резкой боли. Сама себя травмировала. Вот дурында!

– Ты кого-то ищешь, деточка? – слышу сзади чуть надтреснутый старушачий голос.

Поворачиваюсь. Бабулька. Веселая такая. В расписном платке и ярких рукавичках. И лицо такое доброе-доброе.

– Отель «Три медведя» далеко, бабушка? – улыбаюсь старушке.

– Так тут рядом, – машет она куда-то в сторону. – Ты им позвони, деточка. Они за тобой машину пришлют. А твое что?

– Заглохла, – вздыхаю я.

– Бензин кончился, – участливо кивает старушка.

– Вроде того! – киваю, набирая номер отеля. Не объяснять же постороннему человеку про наши с Вадимом терки. Наверняка этот гад заблокировал управление. С него станется! Хорошо хоть мне до деревни удалось добраться, а то бы сейчас в лесу куковала. – А можно ее здесь оставить? Муж придет, заберет, – уточняю у бабульки.

– Да пусть стоит! Кому она нужна, – отмахивается та небрежно. И стоит, не уходит. Будто ждет чего-то.

В трубке гудки сменяются мелодичным голосом.

– Отель «Три медведя», администратор Варвара.

– Девушка! Девушка! – кричу радостно. – Я у вас номер забронировала. Белкина Милена. Доехала до деревни... – внимательно смотрю на бабульку.

– Медовой, – улыбается мне она. – Вон же на повороте указатель.

– Деревня Медовая, – читаю обалдело. – У меня машина заглохла.

– Оставьте ее там, сейчас приедем за вами.

– А как вы меня найдете? – спрашиваю изумленно.

– Так ты у меня посидишь, – смеется словно над несмысленным бабулька и кричит весело в трубку. – Варя! Пришли кого-нибудь! А я пока девочку чаем напою.

– Хорошо, от бабы Нюры заберем вас, – моментально решает девица и отключается. И мне ничего другого не остается, как идти вслед за старушкой. Благо живет она в соседнем доме.

– У меня блины и варенье малиновое, – улыбается мне баба Нюра. – Сейчас чайку попьем. А то, ты наверняка, замерзла, девка!

– Мм... – мычу что-то нечленораздельное. Шпильки проваливаются в снег, который сразу облепляет каблук. Ковыляю еле-еле и не заметив небольшого овражка, падаю прямо

на попу.

Бабулька весело смеется.

– Забавные вы, городские. Помочь тебе, девка?

– Я сама, – мотаю головой. Пытаюсь встать и снова падаю.

На попе съезжаю на встречную полосу и за малым чуть не попадаю под огромный заснеженный внедорожник.

– Откуда ты тут взялась, твою мать? – рычит выскочивший из-за руля мужик. – Михална, твоя родственница, что ли? – встряхивает меня, ставя на ноги. Заглядывает в лицо. – Вроде не похожа на дочку Потапа.

– Да это к вам гостя, Захар, – тараторит бабулька. – Я звонила Варваре. Она обещала машину прислать...

– По акции... я выиграла, – лепечу я. Пытаюсь стряхнуть сильные руки с талии. Но бесполезно. Вглядываюсь в суровое обветренное лицо. Натыкаюсь на жадные голубые глаза и не могу сказать ни слова.

– К нам значит? – словно размышляет вслух Захар, больше напоминающий канадского лесоруба, а не предпринимателя в российской глубинке. – Поехали. Отвезу, – поднимает меня словно куль с мукой, и совершенно спокойно тащит к огромному внедорожнику, засыпанному снегом.

– Подождите... Что вы делаете! Там мой чемодан... Личные вещи! – пишу я.

– Ключи давай, – рычит мужик. А мне слышится «навязалась на мою голову». – Ключи в замке, – выдыхаю порывисто и только теперь понимаю, какую глупость сваяла.

Чужой мужчина, лес, деревня какая-то и бабка, совершенно не свидетельница. Сейчас канадский лесоруб угонит тачку, а меня прикопает в лесочке. Вадим точно никогда не найдет.

Глава 2

Захар деловито открывает багажник. Достает мой чемодан. Вытаскивает из салона сумку-шопер, набитую под завязку. Небрежно закидывает все мое добро на заднее сиденье тачки, прячет ключи от крузака к себе в карман и садится за руль.

– Ключи верните... – мяукаю еле слышно.

– Парни завтра по светлому пригонят машину в отель. Ключи через администратора передадут, – пыхтит, объясняя мне как несмышленишу. И тут же отвлекается на звонок. – Да, систер, слушаю.

На весь салон разносится знакомый голос Варвары, требующий забрать гостью от бабы Нюры.

– Да я уже встретил, – морщит нос Захар. Загребает пятерней русые волосы и предупреждает сестру угрожающе. – Я в город ехал, систер. Мне эта дамочка под колеса кинулась. Вот везу ее к тебе. Баньку вели истопить. Замерзла она, устала.

– Банька – это хорошо, – киваю, прикрывая веки. И неожиданно чувствую, как в груди горячая волна разливается. Тепло. Хорошо. И спокойно. Бежать никуда не надо. Просто ехать в отель, дышать полной грудью и не замечать странного попутчика рядом.

Дорога виляет по темному лесу. Из колонок гремит тяже-

лый рок, усиленный сабуфером. Глохну от низких басов. Когда уже эта пытка кончится?

Стараюсь думать о Вадиме. Интересно, ищет он меня? Обнаружил ли уже машину? Сто пудов фольга где-то дорогой слетела.

– Нам еще далеко ехать? – стараюсь перекричать музыку.

– Ага, – кивает водитель, окидывает меня любопытным взглядом, будто невиданную зверушку рассматривает и снова молчит. Вот и пойми этих мужиков! А говорят, что женщины странные.

«Мы с Венеры, а они с Марса», – думаю, косясь на крепкое накачанное бедро, на колено, выпирающее из-под толстых лыжных штанов.

«Интересно, он весь такой могучий... этот Захар», – неожиданно влетает шальная мысль в голову. Мажу взглядом по небритой щеке, по высокой скуле и носу с горбинкой. А потом натыкаюсь на внимательные синие глаза, в которых сквозит усмешка.

– Ну и как?

– Вы о чем? – хлопаю глазами.

– Да так, – мощная рука чешет затылок. – Проехали...

– Как проехали? Разворачивайтесь! Мне надо в гостиницу! – ору я в панике. Оглядываюсь по сторонам. И только заметив довольную ухмылку Захара, умолкаю. Проехали, блин.

– Какая-то вы нервная, дамочка, – вырубив музыку, бур-

чит себе под нос. – Сейчас будем уже. Не волнуйтесь.

– А-а, спасибо, – киваю как китайский болванчик. – У меня сегодня тяжелый день...

– Муж бросил?

– Сама ушла, – выпаливаю на автомате и прикусываю язык, выдав себя с головой.

– Ну и правильно, – миролюбиво соглашается со мной Захар. – У нас отдохнете. По лесу погуляете, а там глядишь все утрясется. Или старый вернется, или новый найдется, – ржет он на весь салон, а у меня закладывает уши от смеха.

– Вот и гостиница! – киваю на показавшийся вдали деревянный терем, сложенный из толстых бревен. – Три медведя, – вглядываюсь в резные буквы, начертанные на въездной арке. – А почему название такое?

– Отель принадлежит нам с братом и сестрой в равных долях. Фамилия наша Беровы. Местные зову нас медведями, – объясняет Захар, тормозя около деревянного крыльца. – Добро пожаловать к нам в гости! – улыбается радушно. На щеках проступают ямочки. – Надеюсь, вам у нас понравится, – замечает смутившись. – Пойдемте, дамочка, провожу на рецепцию.

– Не смейте называть меня дамочкой, – фыркаю я.

– Вы не представились, – парирует он и, выйдя из тачки, по пацанской хулиганской привычке блокирует замок. Дергаю ручку двери. Бесполезно!

«Вот что он себе позволяет!» – пытаюсь унять вспыхнув-

шее раздражение. И тут же осаживаю себя. Уже почти полночь, глухая ночь, а я спорю с незнакомцем, не заселившись в гостиницу.

«Ой мамочки!» – в ужасе смотрю на часы. Мне же надо успеть до двенадцати!

– Выпустите меня! Пожалуйста! – стучу кулаком в стекло. – Скоро полночь!

– И что? Моя машина превратится тыкву? – открыв дверь, смотрит на меня внимательно Захар.

Задираю голову, собираясь резко ответить. И тут же охаю, как лопнувший шарик. Захар достает меня из машины, перекидывает через плечо. И взяв в другую руку чемодан и сумку, уверенно прет по лестнице вверх.

– Гостя доставлена! – ставит меня на пол перед стойкой рецепции и сразу дает указание девушке администратору. – Варя, выдай ей валенки! А то она со своими шпильками нам вес пол изуродует и в щели застрянет.

«Хам! Самый настоящий хам!» – гляжу недовольно. Делаю шаг и чувствую, как каблук попадает между досок. Вот же засада! Захар прав. Но я его правоту признавать не желаю!

– Багаж наверх отнеси! – лихо командует девица. Ее не пугает суровый мужик с загребушими лапищами.

– Какой номер?

– Третий.

– Это люкс, что ли? – присвистывает мой мучитель.

– Люкс? Правда, люкс? – уточняю я.

– Да, – улыбается мне девушка. Рыженькая, с ямочками на щеках, с длинной косой. Такая ясная и светлая, что любоваться ей хочется. – По вашему тарифу – двухкомнатный номер с видом на лес и поляну, бесплатное пользование бассейном и спа-центром плюс любые прогулки с сопровождающим гидом ...

– Со мной то есть! – ржет Захар и неожиданно склоняется около моих ног. – Вы опять застряли, дамочка, – фыркает весело.

Глава 3

– Я не виновата, – пытаюсь вытащить ногу, но ничего не получается.

– Я помогу, – опускается Захар на одно колено. Словно клещами обхватывает пальцами мою щиколотку и тянет вверх.

– Надеюсь, перелома нет, – парирую, впиваясь взглядом в наглого мужика. Я бы и без него справилась бы!

– Я был нежен, – ухмыляется тот, поднимаясь лениво. Давит оценивающим взглядом, от которого так и хочется съестся.

– Что тут происходит? – слышится над головой грозный рокот.

Оглядываюсь машинально и замираю на месте. Огромный мрачный мужчина спускается вниз по темной деревянной лестнице и совершенно не обращает на меня внимания. Это что еще такое? Обычно мужики на меня западают. А тут... Тоже худышек любит, как мой Вадимчик?

– Ты почему еще здесь? – гремит недовольно. – Я кажется, просил тебя поторопиться...

– Так это... Лука... – становится похожим на провинившегося мальчишку мой нагловатый знакомый. – Гостья заблудилась. Пришлось забирать ее из Медовой.

– Здравствуйте, – наконец замечает меня говорящий

шкаф. – Добро пожаловать. Надеюсь, вам у нас понравится, – произносит без всякого радушия и снова переключает внимание на Захара. – Зайди ко мне, бро.

– Да, сейчас отнесу багаж в третий люкс и забегу, – послушно кивает Захар.

Значит, девушка на ресепшн и вот эта груда мышц и горора и есть его сестра и брат. Владельцы отеля, ешкин кот!

«Надеюсь, вам понравится», – передразнивая Луку, достаю из сумки паспорт. Протягиваю ее Варваре.

– Правда, девушка прибыла к нам в пять минут первого, а не до полуночи. Условие акции нарушено, – докладывает она братьям. И я уже ее ненавижу.

– Куда я пойду среди ночи? – вспыхиваю возмущенно. – Есть же какие-то рамки разумного...

– Можете здесь переночевать и утром уехать, – любезно улыбается мне Варвара. Сучка самая настоящая. И куда я поеду? Как выбираться буду, если Вадим заберет крузак? Вот это я влипла в историю.

– Как это? – выдыхаю возмущенно. – Вы же меня сами отвлекали от оформления...

– А вы паспорт не дали, – парирует ехидно Варвара. – Акция просрочена! – постановляет победно.

– Пожалуйста, не выгоняйте меня! – перевожу взгляд на хмурых братьев.

– Да никто и не собирается, – давит взглядом брата Захар, будто мысленно предупреждает о чем-то. А потом отда-

ет приказание сестре. – Оформляй, Варвара...

– Лука? – противно уточняет она.

А у меня в душе все переворачивается от страха и негодования. Куда я пойду? Кому я нужна? Наверное, придется звонить Вадиму. Вот он поглумится... Если еще захочет забрать меня из этой глуши.

– Тебе же Захар сказал, – недовольно басит Лука. – Он все решил...

Украдкой рассматриваю второго брата. Крепкий мужик, чуть старше Захара и чуть выше ростом. Такие же широкие плечи и мускулистые ноги. Высокие скулы, небольшая борода и глаза... Синие, холодные. В таких и пропасть можно.

– Валенки гостье выдай, – приказывает сестре Лука и смотрит на меня внимательно и строго. – Вам лучше переобуться здесь, пока Варвара оформляет пропуск.

– Д-да, спасибо, – хлюпаю носом я. На цыпочках прохожу к разлапистому кожаному дивану и, плюхнувшись на него, с удивлением наблюдаю, как Варвара достает из огромного дубового шкафа белые валеночки, расшитые золотыми и красными бусинками.

– Вот, возьмите, – протягивает их мне и смотрит с такой ненавистью, будто последние от сердца отрывает.

«Странное место», – думаю, вслед за Захаром поднимаясь по лестнице. И ловлю себя на мысли, что из всей этой гоп-компании владельцев, он самый симпатичный. Веселый такой. Прикольный.

«Стоп, Белкина!» – пресекаю собственный поток мыслей. – Он тебя еще пять минут назад раздражал. Что изменилось? Это тактика такая: злой полицейский, добрый полицейский и сторожевая собака Варвара», – вспоминаю не слишком приветливого администратора. – Гнать таких надо. Совершенно с людьми работать не умеет», – накручиваю саму себя и вздрагиваю, стоит только подняться на второй этаж. На широкий балкон, по периметру опоясывающий холл, выходят несколько темных арок, больше напоминающих норы. Страшно-то как!

– Куда теперь? – бурчу себе под нос.

– Нам сюда, – машет в сторону первой Захар. – Не бойтесь, дамочка! – делает шаг в темноту и тот час же все вокруг заливается ярким светом.

– Волшебство! – выдыхаю я.

– Реле, – снисходительно усмехается Захар. – Энергосберегающие технологии. Неужели ни разу не сталкивались?

– Нет, думала, в сказку попала, – огрызаюсь незлобливо.

– Сказки разные бывают, – вздыхает он. – Читал я как-то Братьев Гримм. Вот страху натерпелся.

– Вы читаете сказки? – выгибаю бровь, выражая максимум сомнения.

– Ну да... Хотел племянникам купить в городе. Пролистал и чуть не заорал от ужаса, – смеется он и поясняет добродушно. – Варвариним детям. У нее два пацана...

– А муж? – ляпаю не подумав. Вот просили меня лезть со

своими вопросами.

– Он в командировке... в длительной. А она тут... Скучает и нервничает. Вы уж простите ее... – добавляет Захар, останавливаясь около массивной дубовой двери с номером три.

– Да мне-то что, – пожимаю плечами. – Это вы с братом должны беспокоиться. Она вам так всех клиентов распугает...

– Да ну! – весело отмахивается Захар. Вносит чемодан в номер и тут же шагает к выходу. – Устраивайтесь, как вам удобно. Хорошего отдыха, Магдалена...

– Милена, – поправляю на автомате. И закрыв дверь, с опаской обхожу весь номер. Чистый, красивый, выполненный по международному стандарту. В гостиной на стене картины, по периметру комнаты расставлена мягкая мебель, в углу примостился небольшой камин с изразцами. Провожу рукой по выпуклому рисунку. И улыбаюсь. Всюду медведи. И тут они бегут куда-то. На другом – лакомятся медом прямо из улья. Прикольный антураж. Сказочный.

«Интересно, а ванна у них на медвежьих лапах стоит», – открываю дверь в санузел и замираю, замороженно разглядывая черный мрамор на стенах и зеркала. А в середине ванной в пол вмурована белоснежная джакузи.

«Вот это да!» – выдыхаю, возвращаясь в гостиную, прохожу в спальню, где стоит королевская кровать с белоснежным балдахином. За панорамным окном чернеет лес и мне

неожиданно кажется, что оттуда за мной наблюдают.

Глава 4

Задерживаю шторы на автомате и решительно возвращаюсь в коридор за чемоданом и сумкой. Надо как-то обустроиться. Мне тут неделю жить придется. И надо решить, как поступить дальше.

Достав из сумки сотовый не без злорадства смотрю на пропущенные вызовы и сообщения. Режим «Муж любящий заботливый» закономерно сменяется через час после нашего расставания на другой.

«Найду, сука, убью!»

– Так тебе и надо! – говорю фотке мужа, все еще болтающейся на экране телефона.

«Нужно поменять настройки», – решаю лениво. – Но только не сейчас. Устала я. Даже есть не хочется, – вспоминаю про сожранные дорогой шоколадки. И переодевшись в белый махровый халат, доходящий мне до пяток, решаю пойти в СПА.

У меня бассейн входит в тариф. Так и хочется перед сном поплавать.

«Только где он находится?» – рассеянно пробегаю взглядом по рекламным проспектам, разложенным на журнальном столике. Подбежав, перебираю их, ища нужный.

– А вот кажется, – бурчу под нос, запоминая совершенно простую схему. Два коридора прямо, потом направо, потом

налево, спуститься на первый этаж, повернуть направо и там сразу дверь.

Телефон снова вибрирует, доставляя эсэмэску от бывшего. О возвращении к Вадиму и речи быть не может. Пусть он даже приползет сюда из города на коленях.

«Милена. Возьми трубку и давай поговорим серьезно. Случайно или нет, но ты взяла папин перстень. Он мне очень дорог. Верни, пожалуйста. Скажи, где ты, и я подъеду».

– Да твой папа-забудыга никогда даже обручалку не носил. Говорил, за шею душит, – выговариваю я погасшему экрану айфона. И откинув его в сторону, ковыляю за шопером.

Какой еще перстень? О чем речь? Может и вправду чужое взяла. Надо будет сразу в город отправить.

Достаю из сумки портативный сейф, открывающийся по отпечатку пальца. Сняв крышку, перебираю серьги, кольцо и кольца, в один миг превратившиеся для меня в грудку камней. Вадим любил дарить дорогую мишуру по любому поводу. Еще недавно я была уверена в любви Вадима и все его подарки казались мне проявлением его чувств.

Красивые украшения! Как же я любила их надевать!

А теперь вся эта ювелирка, сваленная в коробку, совершенно потеряла свою ценность. Из каждого камешка ушла энергетика любви, что заставляла их сиять. А теперь все потухло и протухло! Зачем только я взяла их с собой?

Но по-любому все эти брюлики и сапфиры принадлежат

мне. А что мое, то мое!

«Никакого перстня в коробке не наблюдается. Поищи в другом месте», – отправляю сообщение бывшему.

«Где?» – тут же приходит ответ.

«Тебе срифмовать, или сам догадаешься?» – отправляю вместе с эсэмэской кучу рычащих смайлов.

«Милена, найду, пеняй на себя. Ты допрыгалась, девочка», – печатает муж, но я уже откладываю телефон на журнальный столик. В одном из комодов нахожу сейф и прячу туда коробку с сокровищами.

– Так оно целее будет, – выдыхаю устало.

«Интересно, тут есть ломбард поблизости? Надо будет все сдать», – размышляю по дороге в бассейн. Одергиваю полы халата, цепляющиеся за валенки, и не сразу понимаю, что заблудилась.

Осматриваюсь по сторонам, нет тут никакой лестницы. Хоть тресни!

Только арка виднеется, ведущая на балкон. Выхожу, выглядываю вниз. А там елка огнями светится в полумраке. Олени какие-то белые расставлены и, конечно, медведи! Куда уж тут без них? Но на душе сразу становится веселее. Ресепшн где-то внизу. Если что, крикнуть можно. Придут на помощь.

«Куда же ты забрела, Милена?» – думаю, рассматривая темные арки. – Откуда я вышла? И куда ведут остальные?

Теперь бассейн найти не главное, в номер бы обратно вер-

нуться!

«Откуда же я пришла, блин?!» – размышляю и сержусь на себя. Это надо быть такой дурной совой. Глаза выпучила и полетела! А куда, сама не поняла!

Рассматриваю темные проемы арок и решительно шагаю в первый попавшийся. Кажется, правильно. Цветок вот колючий стоял в кадке стоял. Я мимо него проходила. Халатом чуть рне зацепилась.

Отсчитываю коридоры в обратном порядке. Налево, направо, и снова налево. И вместо своего номера попадаю в тупик.

– Что ж за гадство! – восклицаю в сердцах.

Замечаю тоненькую полоску света, разрезающую темный пол на две части. Одна дверь приоткрыта и из-под нее льется мягкий свет.

Замираю в нерешительности. Постучать или нет? С одной стороны неудобно, а с другой – хозяин номера может позвонить на ресепшн и меня сотрудник отеля проводит до номера. Я-то свой телефон у себя в люксе оставила!

Но только поднимаю руку, собираясь постучать, как дверь распахивается. За малым не бьет меня по лбу.

– Ой, мамочки! – успеваю отпрянуть и растерянно смотрю на подсвеченные мягким светом широкие плечи, на бугрящиеся на обнаженном торсе мышцы. Кошусь на сидящие на самых бедрах широкие штаны и, подняв глаза, натыкаюсь на насмешливый взгляд Захара.

– Опачки! Магдалена! – присвистывает он. – Ты чего тут потеряла? Или соскучилась? – присвистывает он. – Не ожидал! Думал, день-два у нас с тобой уйдет на раскачку...

– Нет, нет, вы что-то путаете. Я – Милена, – мотаю головой поспешно. – Я шла в бассейн и заблудилась, – ежусь под жадным взглядом. На мне один халат, если что! И у того подол топорщится. Махрой о валенки цепляется.

– Я смотрю, ты приткая кошечка, – затягивает Захар меня в номер. – Быстро так сориентировалась. Мои апартаменты сразу нашла. Говори, кого подкупила? – прижав меня к стене, нависает грозовой тучей. И будто не слышит меня. Пожирает глазами, так что дышать невозможно.

Вот же оболдуй на мою голову!

– Да я кроме вас и вашей хмурой семейки никого здесь не видела! – выкрикиваю, пытаюсь оттолкнуть этого хама. А у самой поджилки дрожат.

– Бассейн говоришь? – рычит он, выдергивая проспект отеля из кармана моего халата. – Давай-как посмотрим, дамочка! Тут все ясно указано. И от третьего люкса надо спуститься на первый этаж по боковой лестнице...

– А я блондинка, мне простительно, – ворчу, скукожившись под жадным взглядом. Поплотнее запахиваю халат и прошу негромко. – Вызовите кого-нибудь с ресепшен, пусть меня проводят до номера.

– Быстро ты переобулась, – усмехается Захар, отпуская меня и отходя чуть в сторону.

– Что? – охаю. Ну прям как сова ненормальная!

– Ты точно не хочешь задержаться? – кивает Захар на открытую дверь спальни.

– Нет, спасибо! – роняю вежливо, как на великосветском приеме. А у самой руки чешутся всечь по надменным щекам или расцарапать личико канадского лесоруба. Нашел что предложить? С какой стати? Я не сплю с первым встречным!

– Странная ты, блондиночка, – равнодушно пожимает плечами он. – Передумала, что ли? Ну да ладно! Я насильно никого в койку не тяну. Пойдем, провожу!

Знакомьтесь, наши герои!

Это Захар – харизматичный и наглый владелец отеля, иногда непробиваемый как полено. Ему запала в душу наша Милена"

А это Милена – гостья в отеле, на которую запал Захар, харизматичный и наглый владелец отеля, иногда не пробиваемый как полено

А это Варвара, сестрица Захара, которая нагрубила Милене, на которую запал Захар

А это Лука – надменный и важный, старший брат. Тоже у девушек нарасхват!

Со злодеями познакомимся позже, еще не подобрала их рожи))))))

Глава 5

Зачарованно наблюдаю, как Захар натягивает на крепкую грудь черный свитер. Достает из паза электронный ключ и распахивает дверь.

– Сегодня обратно тебя не впущу, – предупреждает засра-
нец.

Не будь я в дурацком зависимом положении, я б ему сей-
час сказала пару ласковых.

– Не очень-то и хотелось, – фыркаю недовольно. Вален-
ки колют лодыжки, а вверх по ногам поднимается холодная
дрожь прям до самой попы. Сейчас бы вернуться в номер
и постоять под горячим душем. О ванне молчу! Ее еще на-
брать надо.

– Ты чего дрожишь? – сердито спрашивает Захар. – За-
мерзла, что ли?

– Нет, все нормально, – отрезаю упрямо. – Пойдемте уже.

– Ага, сейчас. Мне еще блондинки тут не указывали, – вы-
дыхает раздраженно хозяин отеля. – На вот, надевай! – до-
стает из шкафа теплые носки тонкой вязки и красный сви-
тер, больше напоминающий тулуп. – Надевай! – командует
снова.

– Это совершенно лишнее! – задираю нос. Просто не хочу
сдаваться без боя.

– Давай сама, – прикрывает обратно дверь. – Или я помо-

гу, – рычит угрожающе.

– И как вас только жена выносит? – сажусь на деревянную табуретку, стоящую около зеркала в массивной раме.

– Я не женат, – выдыхает Захар и упирается взглядом в распахнувшиеся полы халата.

– Зачетный вид, – с видом знатока цокает языком.

Хам! Настоящий хам!

Запахиваюсь поплотнее. Поправляю полы. Не дай бог еще внизу разойдутся! Позору не оберусь.

– Ты совсем голая, что ли? – фыркает Захар изумленно. – В бассейн так собралась? Ну-ну...

– Прекратите ваши инсинуации! – надев носки и валенки, чуть ли не подпрыгиваю на месте.

– Заводная ты, Блондиночка. Прямо огонь. Сплошной фейерверк. А я еще в город хотел уехать. Хорошо, что ты мне под колеса кинулась.

– Я споткнулась, – объясняю я, стараясь не закричать. Сдерживаюсь, прекрасно понимая, что толку не будет. Захар просто выставит меня за дверь. И буду я куковать около кадки с цветком или как полоумная бродить до утра по коридорам.

Покорно надеваю свитер, достающий мне до колен, и первой выхожу из номера. Кутаюсь в мягкую шерсть, дарящую тепло и на душе становится спокойно. Такое чувство, будто я домой попала.

– Идем, – лениво шагает следом Захар. Закрывает дверь.

Берет меня за руку. Хочу вырваться, но он не дает. – Не брыкайся, блондиночка, – предупреждает ворчливо. – Еще заблудишься. Ищи потом тебя.

Хочется закричать, объяснить. Я дееспособная вообще-то!

Но Захар упрямо шагает вперед и всем своим видом показывает, что не собирается со мной спорить. Приходится покориться.

Так и идем молча. Один коридор, другой – и мы на месте. Странно, а я битый час ходила-бродила.

– Чаем напоишь меня? – наблюдая, как я открываю номер, хрипло интересуется спаситель.

– А что у вас в отеле обслуживание номеров не предусмотрено? – не скрывая сарказма, выгибаю бровь.

– А вас благодарности не учили? – с укоризной роняет Захар. Разворачивается и идет к себе. А я, влетев в номер, прислоняюсь спиной к двери. Ужасно стыдно и неловко. Человек мне свитер дал, носки... А я?

– Захар! – вылетаю в коридор.

– Что блондиночка? – откликается он в конце коридора.

– Давайте чаю попьем! Я сейчас заварю, – приглашаю и очень надеюсь, что в номере есть все необходимое.

– В следующий раз, – усмехается он. Сворачивает куда-то резко и меня окутывает темнота.

Захожу к себе. От безысходности ударяю ногой чемодан и, когда он падает с глухим звуком, переступаю и чувствую,

как меня бьет дрожь.

Заболеваю что ли?

В ванной споласкиваю кипятком джакузи и включаю воду. Уткнувшись носом в свитер Захара вздыхаю тяжело. Все у меня не слава богу!

Ноздри щекочет приятный древесный аромат. Немного табака, чуть-чуть ноток цитрусовых, немного амбры и мускуса. Такой спокойный, умиротворяющий запах.

Если, конечно, не знать его владельца!

Хитрющий кот! Смотрит на меня как на сметану.

«Обломаешься, Беров! Не на ту попал!» – фыркаю мысленно. Решительно стягиваю свитер, потом носки. Надо будет завтра отдать. Не люблю я чужие вещи!

Ложусь в теплую воду и прикрываю веки. Хорошо-то как!

Пытаю расслабиться и не могу. В голову лезут странные мысли. А если бы Захар остался на чай? Он же хотел остаться. Что тогда?

Дала бы я ему или нет? Не чай, конечно!

Между ног приятно ноет, стоит только подумать.

Я и Беров в одной постели. А что?

«Отличный повод забыть Вадима!» – вздыхаю я и неожиданно понимаю простую истину. С того самого момента, как я закрыла коробку с драгоценностями, я и думать забыла о муже-изменщике. Просто вычеркнула его из памяти. Раз и навсегда!

«А он наверное бедный звонит и пишет!» – улыбаюсь я

мстительно.

Выйдя из ванны, кутаюсь в халат и прихватив с журнального столика телефон, бреду в спальню. Ложусь на кровать кинг-сайз.

«Вот бы покувыркаться тут с Беровым!» – думаю я, вдыхая запах чистого белья. Прикрываю глаза и дергаюсь, как от удара, когда у меня в руках заходится дурниной сотовый.

Вадим! Что б ему!

– Тебе не надоело?! – выкрикиваю я в трубку, одним махом перевожу сексуальную энергию в агрессию. – Хватит названивать! Я ушла и обратно не вернусь!

– Это ты так думаешь, сука! – рычит мой бывший. – Я нашел тебя. Сейчас с пацанами подъезжаю. Одевайся и выходи, если хочешь сохранить жизнь тем тварям, что тебя приютили. Давай, тупая телка. Быстро оделась и вышла к машине. А то раздетую выволоку. Время пошло, Милена.

– Хорошо, Ваденька, хорошо миленький, – воркую в трубку. – Как скажешь, сокол ясный. Уже иду. Бегу-бегу, -сажусь на постели и не двигаюсь с места.

– То-то же, – самодовольно выдыхает муж. – Но мне придется тебя наказать, Милена.

– Только попробуй тронуть, придурок. Меня или хозяев, дома, где я остановилась, – отрезаю, не скрывая ярости. – Я тогда точно зашвырну папин перстень в лес, куда подальше. Будешь потом с собаками искать...

– Солнышко, я пошутил, – воркует бывший. – Выходи,

родненькая. Дома поговорим. Больше на других телок даже не гляну. Я люблю тебя...

– Спасибо, милый, – тяну как малахольная. Признаться в любви, даже ради безопасности, язык не поворачивается. – До встречи! – вешаю трубку и, закутавшись в одеяло, пытаюсь думать связно.

Сердце трусится от подступающей паники. Нашел меня? «Да фиг вам!» – беру себя в руки.

Машину я бросила в деревне. Пусть Вадимушка ждет меня у Крузака до китайской пасхи. Пусть по домам пройдет. Кроме бабы Нюры меня никто не видел. А она поди давно спать легла.

Подскочив с постели, бегу к двери, проверяю крепко ли заперта. И только сейчас замечаю скобы и прислоненную к стене гладко выструганную мореную доску.

С трудом поднимаю засов и опускаю его на скобы. Все. Враг не пройдет!

Глава 6

– Чаем напоишь меня? – спрашиваю небрежно. Дался мне этот чай! А вот с Магдаленой подружить хочется. Странная она, но меня торкает. Впервые в жизни так тянет к женщине.

– А что у вас в отеле обслуживание номеров не предусмотрено? – интересуется насмешливо.

Вот же сучка!

Не могу на нее спокойно реагировать.

Да у нас тут все по высшему разряду. Персонал вышколен, шуршит круглосуточно. Но мне почему-то не хочется ничего ей объяснять. Во-первых, сама все увидит и поймет, а во-вторых, если надо объяснять, то не надо объяснять.

– А вас благодарности не учили? – роняю с усмешкой и иду к себе. Понимаю, что хамлю девчонке. И так нельзя. Но по пацанской привычке хочется дернуть за косичку, а не соблюдать этикет.

Дурак. Сам знаю.

– Захар! – раздается от третьего люкса.

– Что блондиночка? – откликаюсь лениво. Передумала дамочка. Проняло ее. Можно подсекать. Вернуться в номер. Заварить чай с травами. Растопить камин, а потом переместиться в спальню.

– Давайте чаю попьем! Я сейчас заварю, – кричит она.

– В следующий раз, – отрезаю, сворачивая к себе. Нашла

мальчика взад-вперед бегать.

Настроение портится стоит только подумать о Блондиночке. Как там ее? Милена- Магдалена? Обычно я обхожу стороной постояльцев и персонал. И женщина у меня есть. Ну как есть? Если нашу связь можно как-то обозначить приличным словом. Встречаемся, трахаемся и разбегаемся в разные стороны до следующего раза. Днем только издалека кивнем друг другу.

Я занят, хоть вой. Свои дела, хотелки брата. И Ядвига тоже птица подневольная.

– Что ты делаешь? – выудив из кармана штанов трубку, звоню ей. Даже любовницей язык не поворачивается ее называть.

Моя личная девушка по вызову?

Может быть... Но за год с лишним наших ночных пересечений мне ни разу не захотелось назвать ее своей. С остальными так же было. Зато сегодня увидев блондинистое чудо, ковыляющее в Медовой по снегу на шпильках, захотелось закинуть на плечо и унести к себе в берлогу.

Мое!

Даже мысленно пожелал ей навернуться. Поэтому и ехал медленно. И спас. Защитник хренов.

– Я уже спать ложусь, – тихо блеет Ядвига. – Но если хочешь, сейчас приду, – не скрывает готовности. – Или ты по другому поводу звонишь? – голос тухнет, когда я, задумавшись, не отвечаю вовремя.

– А нет, давай, я жду тебя, – выдыхаю поспешно.

За год с лишним я был в домике Ядвиги только один раз, когда хоронили ее брата. Страшная утрата, твою мать. Ядвига приехала на похороны из города, да так и осталась с родителями. Работы ей здесь не нашлось. Поэтому она что-то вяжет и продает постояльцам в холле, а вечерами настраивает что-то в интернете. Ей на булавки хватает. А отец с матерью, как и остальные сотрудники у нас на полном содержании. Может, поэтому у нас нет текучки кадров. Сотрудники все свои, годами проверенные. Каждый за место зубами держится.

Вернувшись в номер, завариваю чай. Лезу в холодильник за остатками вчерашнего пирога. Надо хоть раз за этот год хоть посидеть, поговорить по-человечески. А потом пойти в спальню, а не трахаться наспех в коридоре.

Но странное дело, думая о Ядвиге, я представляю Блондиночку. Это ее я жду, а не дочку нашего егеря. Ведьма какая-то! Откуда свалилась на мою голову? Околдовала. А я... Зачем отпустил? В джентльмена решил поиграть?

«Ну какой из меня джентльмен?» – усмехаюсь, разглядывая себя в зеркало. Будка кирпича просит. Плечи – в дверь еле прохожу. Кулаком кабана не убью, но с ног свалю и сотрясением мозга обеспечу. Тогда какого я в благородного играл? Девчонка ко мне пришла. Сама заявила. В одном халатике. Без трусов. А я... Пойдемте отведу!

Ну не дурак ли?

Она хотела. А я отверг. Как это называется?

Долбоящер, блин.

В дверь тихо скребется Ядвига. Будь я в гостиной, не услышал бы. Или за своими мыслями забыл обо всем на свете?

– Проходи, – приглашаю, распахнув тяжелую дубовую створку.

– Привет, – входит тихо, как не родная. Замирает на пороге. – Захар, – поднимает на меня глаза. – Я подумала... Мне лучше в город вернуться, – говорит, привычно прислоняясь к стене. – Я тут была из-за тебя. Думала, ты меня замуж позовешь. Но так долго продолжаться не может. Отец косится. Угрожает Луке все рассказать.

– Делай, как считаешь нужным, – равнодушно пожимаю плечами. И даже прикоснуться к этой женщине не хочу. Не могу. Не люблю я ее. Никогда не любил. И жениться на ней не собирался. Ну какой из меня муж? Никакой!. Сам знаю.

– То есть для тебя все нормально? – зыркает она гневно.

– Ты вроде сама ко мне пришла, Ясь, – усмехаюсь криво.

– Мне тогда нужно было мужское плечо, – цедит она негромко. Спина ровная, лицо бледная, а в глазах решимость полыхает.

– Помню, – бросаю коротко. Первый раз мы пересеклись сразу после похорон Романа. Это потом уже понеслось.

– В город хочу вернуться, там место хорошее освободилось, – зачем-то объясняет она.

– Ну если ты так решила, милая, – вздыхаю я. – Не смею задерживать. Жениться я точно не собираюсь. И дело не в тебе, Яся, – устало тру будку. – Вообще не в тебе. Это я такой моральный уродец. Возвращайся в город. Встретишь там нормального мужика, – говорю, убеждаю на полном серьезе, а у самого перед глазами стоит блондиночка. Вот фиг бы я ее отпустил, будь она моей.

– Тогда прощай! – всхлипывает Ядвига. Сглатывает вязкий ком в горле и открывает дверь. Замирает на пороге на мгновение.

Видимо ждет, что я передумаю.

– Давай, пока, – равнодушно роняю ей вслед. И ловлю себя на странной мысли. За год связи я ни разу не проводил ее до дома. Не поинтересовался тепло ли ей или холодно. Ни разу.

Редкостный гад! Самого себя треснуть хочется.

А с другой стороны... Тут кто-то блондинистый у меня на этаже бассейн искал, так я чуть из штанов не выпрыгнул. Носки и свитер заставил надеть. За руку до номера довел.

Старею, что ли? Разомлел как старый осел.

«Тут все ясно», – вернувшись в гостиную, смотрю на чайники и листья мяты, плавающие в прозрачном пузатом чайнике. – Яся решила прижать меня. Даже Лукой пригрозила. Но сразу поняла, что обломалась. Да и не уедет она никуда. Хотя, лучше б свалила навсегда в город. Тут теперь нам с ней точно не ужиться».

«Надо было ее хоть сегодня оставить, – кудахчет внутренний голос. – От стояка теперь придется под холодным душем избавляться. Или вернешься обратно к Блондиночке?»

– Да никуда я не собираюсь! – рычу в сердцах. Достая остатки мясного пирога из холодильника. Наливаю чай и искренне, словно ребенок радуюсь, когда из чайника в большую пузатую кружку плюхается маленькая клубничка.

И только сажусь за стол, собираясь поесть нормально, как мобила, валяющаяся неподалеку, вибрирует и заходится припадочной трелью.

– У нас прорыв контура, бро, – рычит в трубку Лука.

– Кто? – рявкаю, подрываясь с места.

– Фалькон, -отрывисто роняет брат.

– Понял. Выхожу.

Бегу за оружием и броником.

«Фалькон, блин!» – сжимаю челюсти, сатанея от злости. Я был уверен, что мы давно все порешали и разошлись миром. А он опять за старое. Непотопляемый гад.

Глава 7

Всю ночь я ворочаюсь с боку на бок. Особенно не парюсь по поводу Вадима. Ясное дело, брал на испуг. Слизняк! Это все, что он умеет. Если бы точно знал, где я, не стал бы звонить. Ворвался бы в гостиницу, орал бы как резаный, требовал выдать. Хотя... С какой стати!

Где-то вдалеке хлопают двери, слышны голоса.

«Беда тут со звукоизоляцией», – выговариваю мысленно Захару и тут же перед глазами возникает насмешливое лицо владельца гостиницы. Типа, ну что ты мне тут рассказываешь, блондиночка!

«Кыш отсюда!» – приказываю лениво. Слишком много в моей жизни Берова. Часа три как познакомились, а уже везде мерещится. И никуда не уходит. Зараза. Сердце тянет от странной тоски, низ живота ноет от желания.

И какого я из себя герцогиню строила? Надо было соглашаться. Сразу, как пришла.

«Леди не дают при первой встрече, – укоряю саму себя. Стискиваю ноги поплотнее, пытаюсь дышать ровнее. Но ничего не получается. В паху будто второе сердце бьется, а настоящее выскакивает из груди. Перекатываюсь на живот.

«Все. Спать», – приказываю себе и не могу уснуть. Опять Захар мерещится. Обнаженный. Красивый. Подкидывает дрова в камин и возвращается ко мне в постель.

– Тебе хорошо, блондиночка? – шепчет, укладываясь рядом. Подминает меня под себя, вжимает в матрас.

«Все! Хватит! Изыди!» – трясусь от желания.

В панике усаживаюсь на постели. Поджимаю ноги к груди и пытаюсь сообразить, что со мной происходит? И почему меня так колпашит, стоит только подумать о Берове. Харизматичный гад. Никто не спорит. Но видала я в своей жизни мужиков покрасивее и побогаче. Ни к одному не мечтала в койку прыгнуть.

Поднявшись с постели, накидываю на плечи одеяло. Иду к балкону. Ноги утопают в мягком ворсе ковра. Одеяло вслед тянется королевской мантией.

Выглядываю на улицу и охаю от восторга. Над поляной и лесом будто кто-то пуховую перину трусит. Снег валит большими хлопьями, заметая округу ровным белым покрывалом.

«Обалдеть!» – замороженно смотрю на белые шапки на макушках сосен. И неожиданно для себя, укутавшись плотнее в одеяло, распахиваю балконную дверь.

В лицо тот час же тычутся снежинки. Тают, оставляя мокрые дорожки. Метель нахально вторгается в комнату, щедро насыпая снег около портьеры. Прислонившись к косяку, привстаю на цыпочки и во все глаза таращусь на полную луну, окутывающую бледным холодным снегом округу. И неожиданно замечаю какое-то движение чуть дальше, на пригорке. Какой-то зверь бежит. Большой... темный...

Медведь!

Самый настоящий бурый медведь на крейсерской скорости несется к гостинице.

«Он и сюда залезть может!» – поежившись, захлопываю дверь. Дую на руки, пытаюсь согреться. Проверяю все окна в номере. Все надежно закрыто.

«Фух!» – выдыхаю с облегчением. И вернувшись в постель, сворачиваюсь в клубок. Постепенно согреваясь, проваливаюсь в сладкую дрему. Выбегаю на поляну в одной ночнушке и красных высоких сапогах. Зачерпываю снег ладошками. А потом бегу по лесу с Захаром, взасос целуюсь с ним на лесной опушке и просыпаюсь от громкого стука в дверь.

– Доброе утро! – обалдело гляжу на горничную в черной униформе.

– Доброе утро, – улыбается мне миловидная девушка. Протягивает букет цветов, заботливо поставленный в воду.

– Спасибо, а от кого цветы? – нерешительно принимаю из рук в руки розовую вазу, стилизованную под банку. Взгляд цепляет на груди у девушки эмблему отеля – золотом вышитую морду медведя. И надпись «Три медведя».

– Это комплимент от нашего шефа. Вы у нас по акции выиграли, – серьезно и официально заявляет горничная.

– От Борова? – охаю изумленно.

– Ну да, – улыбается горничная. – Лично велел передать. Кстати, – тараторит весело. – Завтрак скоро закончится. Вы

бы поторопились. Или сюда принести?

– Я спущусь, – роняю поспешно. И закрыв дверь, несу цветы в гостиную. Водружаю их на комод и улыбаюсь.

Ну ты, Захар, даешь! И где цветы раздобыл в этой глуши? Все дороги снегом занесло, а ты постарался. Молодец. Я оценила!

Едва касаюсь рукой лепестков. Нежные и такие свежие. А пахнут как! Утыкаюсь носом в самую большую розу и внутренне ликую.

Захар. Классный он все-таки!

Быстро надеваю теплый спортивный костюм, валеночки. Собираю волосы в дульку на макушке. Еще раз оглядываю себя в зеркале.

Принцесса. Нет! Королевна!

И чинно спускаюсь на первый этаж, в ресторан, где для постояльцев накрывают шведский стол.

В маленьком зале, оформленном в охотничьем стиле, почти нет народа. Накладываю в тарелку горячий омлет с овощами, маленькие паровые котлетки и беру стакан сока. И только усаживаюсь за стол, как надо мной нависает Беров.

– Доброе утро, блондиночка, – тянет он лениво. – Не возражаешь? – кивает на стул напротив.

– Садитесь, пожалуйста, – улыбаюсь в ответ. Можно, конечно, подколоть и спросить, почему Берову заблажилось сидеть со мной, когда в зале полно свободных мест. Но ответ и так очевиден. Правда? Да и мне приятно его внимание. А

еще цветы... Покорил он мое сердечко!

– У нас выпечка очень вкусная, – усаживается за стол Захар. Ничего не берет из еды. Мажет строгим взглядом по официанту и тот через пару минут прибегает с зажаренным в меру стейком и горой жареной картошки. – Что-то я проголодался, – будто извиняется Беров.

А у меня перед глазами уже идут картинки бессонной ночи. Я же отказала, значит он другую нашел. А мне с утра цветочки прислал. Зараза!

– Ты как спала? – ощупывает меня жадным взглядом. Кажется, сейчас флиску с начесом прожжет.

– Все хорошо, – растягиваю губы в улыбке. Вот я точно не собираюсь спрашивать, как провел ночь Беров.

– Про жениха присказку на ночь прочитала? – смеется он и сам радуется шутке.

На новом месте приснишь жених невесте!

Забыла я! Может, поэтому мне всю ночь Беров снился?

– Я не невеста, – мотаю головой. Опускаю глаза. Смотрю на сильные руки Захара и только сейчас замечаю содранные в кровь костяшки пальцев. Вчера все нормально было. Где он ночью умудрился подраться?

– Ты чего замерла, блондиночка? – смотрит на меня удивленно.

– Костяшки в крови, – киваю на лежащие на столе кулаки, больше похожие на гири. – Где вы их содрали?

– Да начистил тут одному фейс. Борзота подзаборная, –

кривится недовольно и неожиданно предлагает. – Я по округе хочу проехаться. Посмотреть хочу, может после снегопада что-то починить надо. Приглашаю со мной. Все красоты тебе покажу. Давай?

– А давай! – не подумав, подхватываю азартно.

– Тогда быстро ешь и одевайся. Я за тобой зайду.

Глава 8

– Спасибо за цветы! – вспоминаю запоздало.

– Хмм... – закашливается Захар. Делает глоток минералки и роняет небрежно. – Пустяки, детка!

– Ты меня удивил, – признаюсь, не скрывая восторга. – Очень красивые цветы. Будто только сейчас срезали.

– Делов-то, – улыбается он во все тридцать два идеальных зуба. – У нас своя оранжерея. И теплицы свои. Все овощи к столу поставляются с наших угодий.

– Здорово!

– Поедем, покажу. Ешь, не спеши, – насмешливо смотрит, как я гоняю по тарелке остатки котлеты и овощи из омлета. Чай тебе принести?

– Будьте любезны, – соглашаюсь довольно. Принимаю игру и ухаживания. И мужик мне этот нравится. Твердо знает что хочет. Или кого!

– Пей сразу, я немного холодной воды добавил. А то обожжешься еще, – Захар ставит передо мной пузатую керамическую чашку. А там уже кусок лимона болтается.

Делаю глоток, потом еще один.

– Вкусно?

– Очень, – признаюсь честно. – Только я сахар не ем, – заявляю категорично. А про себя добавляю.

Только шоколад, конфеты и пирожные!

– А там нет сахара. Наш мед положил. Натуральный продукт. С нашей пасеки.

– У вас тут свой особый мир...

– Да, брось, – морщится Захар, занимая место напротив. – Обычная жизнь. Фермерское хозяйство, отельный бизнес, налоги... Все как у всех.

– Наверное, – бурчу неопределенно. Мне здешняя гостиница кажется волшебной, живые цветы чудом. А Захар... Может это он превращается в медведя?

Бежал по лесу, все лапы истер.

– Спасибо, все очень вкусно, – допив чай, киваю официанту. Встаю из-за стола вместе с Беровым.

– Давай, Блонди, шевели батонами, – грубовато заявляет он мне. – Через полчаса за тобой зайду. Будь готова.

– Обязательно, – киваю я, выходя в холл. Иду мимо ресепшена, лавок с народными промыслами. Тут и лапти продают и носки теплые. Надо купить. И тапочки тоже. Вон какие симпатичные!

Поднимаю глаза на заплаканную бледную девушку. Только открываю рот, чтобы спросить цену, как она будто специально отворачивается.

– Ладно. Не очень-то и хотелось, – бурчу себе под нос, поднимаясь по лестнице. Станный персонал тут. Что Варвара, что эта ... с лаптями и носками.

«Может, ей муж изменил?» – размышляю, входя в номер. И словно вспомнив о существовании Вадима, подхватываю

телефон с прикроватной тумбочки.

И удивленно смотрю на экран.

Ни одного сообщения, ни одного звонка. Странно как-то! На моего бывшего не похоже. Может, со связью беда?

Присматриваюсь к мелким значкам. Точно. Только экстренные вызовы. Вот и хорошо! Закидываю трубку в ящик. Ноги сами несут меня в гостиную. Один взгляд на цветы, один шаг и я снова утыкаюсь носом в розовые лепестки.

«Обалденный букет!» – выдыхаю, поправляя цветы в вазе. Пальцы натыкаются на картонку, привязанную с другой стороны. Разворачиваю. Тяну к себе черный ромбик с фигурными краями. И с изумлением таращусь на золотую эмблему отеля и надпись «Чудесного отдыха, Милена! Всегда к Вашим услугам, Лука Беров».

«Лука! Твою мать...Лука!» – замираю в изумлении. Настроение сразу портится. А невесть откуда взявшееся разочарование захлестывает через край. Лука, а не Захар.

Отставляю в сторону цветы утратившие очарование и красоту. Они уже не кажутся мне такими расчудесными. Обычный комплимент отеля. Ничего личного, как говорится. А я размечталась. Повелась, как дура. И Захар соврал. На пустом месте! Ну надо же!

На глаза наворачиваются слезы. Подойдя к окну, утираю их медленно и снова глазею на заснеженную поляну, лес, обступивший ее с трех сторон. Снежок сверкает на солнце, подсвечивая лапы елей. И вся поляна снова кажется волшеб-

ной...

– Обычный вид. Никакого волшебства, – обрываю глупые мысли. И вздрагиваю, когда в дверь стучат.

Захар! Что б ему!

– Ты еще не готова, блондиночка! – рычит он, вторгаясь в номер. – Я же просил...

– Я передумала, – срывается с языка. Но решение остаться в отеле пусть и кажется необдуманным, но самой мне нравится больше. С лгунами я не общаюсь. Слишком дорогое удовольствие. Наврет с три короба, потом разбирай. Спасибо, не надо.

– Что так? – давит меня жадным напряженным взглядом Захар. – Не знал, что у тебя настроение каждые пять минут меняется.

– Вас мое настроение не касается, – отрезаю коротко. – Хочу побыть в номере.

– Хорошо, желание дамы – закон, – стаскивает куртку и сапоги Захар. Проходит в гостиную и усаживается на диване. – Давай останемся. Что делать будем?

Вытягивает ноги к камину и тут же роняет небрежно.

– Надо бы камин затопить.

От беспредельной наглости у меня отнимается дар речи. А при фразе «камин затопить» откуда-то из-под корки поднимаются ночные фантазии. Еще чуть-чуть и они станут явью.

Но я не хочу так!

– Вы же собирались поехать по округе. Проконтролиро-

вать, – плююсь ядом. И откуда он только взялся!

– Я передумал, – ухмыляется Беров. – Есть дела поважнее, – пожирает меня глазами. – Давай, Блонди, показывай свой гардероб. Ты хоть теплые вещи с собой взяла. Пуховик и шпильки я вчера видел. Они совершенно не подходят для наших мест. Пуховик еле попу прикрывает, а шпильки... Это холодное оружие какое-то, а не обувь.

– У меня нет никакой другой одежды и обуви, – заявляю спокойно и размеренно. Чеканю каждое слов, добавляя побольше холода. – Я не собираюсь тут гулять. Хочу отоспаться и в спа заказать массаж.

– Не понял, – обескураженно смотрит на меня Захар. – Ты на что-то обиделась? Я вроде с утра нигде не косякнул.

Последняя фраза заставляет сердце биться чуть быстрее, а в душе разливается тепло. Он старается...

Или опять врет? Манипулятор хренов.

– Ладно, – неохотно поднимается с дивана Захар. – Я все понял. Пойду. Сегодня Новогодняя ночь, Блондиночка. Будем праздновать в главном зале ресторана. Я за тобой зайду в десять.

– Нет, я не пойду, – отказываюсь поспешно. Мне нечего надеть. Все мои вечерние платья так и остались в квартире Вадима. Уходя вчера из дома, мне и в голову не пришло захватить хоть одно.

«Вчера!» – только сейчас доходит простая истина. Еще сутки назад я была счастливой женой Вадима. Готовилась к

празднованию Нового года. Обсуждала с подружками ресторан и стилистов. И собиралась забрать из бутика подогнанное по фигуре платье.

Только вчера была совершенно другая жизнь! А сегодня я стою посреди гостиничного номера и дуюсь на полужнакомого мужика из-за букета цветов.

– В десять, Блонди, – обрывает мои размышления Беров и направляется к выходу. – Отказы не принимаются!

– Как скажешь, милый, – переплетая руки вверх, лениво потягиваюсь я. И очень жалею, что на мне фуфайка, а не шелковая маечка в обтяг. Но судя потому, как жадно сглатывает Захар, маленькая провокация удалась. – Хорошего дня, – растягиваю губы в противной искусственной улыбке.

– Зараза ты, Блонди, – выдыхает Захар и на прощанье хлопает дверью.

Глава 9

«Праздник говоришь?» – смотря на закрытую дверь, мысленно доругиваюсь с Захаром. Будет тебе праздник, Беров. И фейерверк будет! Обещаю.

Достав телефон из тумбочки, проверяю сообщения от мужа. А их нет. Ни одного! Остыл Вадимушка. Ножками потопал, покричал и устал. Отдыхает небось. Видимо не один, а то бы обязательно бы написал. Но мне и не надо.

Даже знать не хочу с кем и где проводит время мой муж. Пофиг! Мне безразличен этот человек. А вот Захар Беров – нет!

«Тамара, – печатаю сообщение хозяйке бутика. – С наступающим! А вы загород доставляете заказы? Сможете мне привезти платье. Очень нужно! Я бы оплатила услуги курьера в обе стороны».

Пишу и чувствую, как меня охватывает азарт. Ну погоди, Захар, отвалится у тебя челюсть!

«Обычно мы не практикуем такое, Миленочка, – приходит ответ. – Но для тебя, милая, что-нибудь придумаем! Напиши, куда надо доставить».

«Деревня Медовая, улица Топтыгина, двадцать пять. Отель «Три Медведя», – отправляю адрес.

«Ой, классный отель! Мои дети там свадьбу справляли!» – тут же откликается Тамара. – «Сейчас отправим, моя доро-

гая! Рада, что ты его выбрала. Хорошие люди должны держаться вместе».

Хмм... Задумываюсь лишь на секунду. Хорошие люди? Кроме Захара мне тут никто не понравился. Лука слишком строгий и надменный, а Варвара – скандальная. Не люблю таких. Может еще есть кто-то, но мне пока не встретился? Томочкиным рекомендациям можно верить. Она просто так никого хвалить не будет.

Лезу в чемодан. Выкидываю вещи на кресло и на диван. Достая косметичку и плойку. Хотя я и записана на вечер к самому модному городскому стилисту, но здесь точно профессионала днем с огнем не найдешь. А перед новогодней ночью и подавно.

«Сама справлюсь», – рассматриваю палетку с тенями и консиллер. И мэйк нарисую и волосы накручу.

Полчаса и ты – краса!

Главный залог красоты – отсутствие нервяков. Сейчас бы хорошо в бассейн, потом на массаж. Косточки размять, морщинки разгладить.

«У тебя нет морщин, Милена!» – напоминает мне внутренний голос. Но я все равно переодеваюсь в халат и направляюсь в СПА.

Это вчера я тупанула. Вместо того чтобы спуститься по лестнице, и там пройти в другое здание, шастала по коридорам, пока не приперлась к Захару.

«Как магнитом притянуло!» – улыбаюсь, спускаясь по

лестнице и не сразу замечаю большого высокого человека, поднимающегося мне навстречу.

– О, Милена! Доброе утро! – довольно басит Лука. – Как спалось на новом месте? Как обслуживание? – спрашивает, прибавив душевности в голос. Сразу видно, кто тут настоящий хозяин.

– Спасибо, все хорошо, – киваю, собираясь продолжить путь. Но широкая фигура Луки заслоняет проход.

– В бассейне сейчас народу полно, – кивает старший Беров на арку позади него. – Но вы можете воспользоваться нашим... хмм... приватным. Там всегда пусто. Я сейчас позвоню на ресепшен, предупрежу, – нажав на контакт, подносит к уху трубку, будто приклеенную к ладони. Отдает указания скороговоркой.

– Спасибо, – блею я. И отказаться неудобно, и пользоваться не хочется.

«Только загляну на частную территорию и обратно – решаю, войдя в СПА. – Если и вправду там никого, быстренько поплаваю и смоюсь. Мне только приватного бассейна не хватало!»

– Лука Потапыч распорядился, – приветливо сообщает мне миловидная девушка. – Там в отличие от основного, термальная вода. Плюс ограниченный контингент пользуется. Хозяева и вип-гости. На массаж вас записать или на обертывание?

– Да, пожалуйста, – соглашаюсь я. – Я бы у вас весь день

провела, – соглашаюсь совершенно искренне. Мне тут нравится. Нос щекочет приятный аромат трав и миндаля. А само помещение оформлено под русскую баньку. Веники, кадки, бочонки. Красиво и очень уютно.

«Интересно, кто им интерьеры проектировал? – из глубин подсознания вырисовывается вопросик. Пока я не уволилась по настоянию Вадима, народ именно ко мне ломился. Именно я была в городе номер ван по дизайну интерьеров. А сейчас... Отдохну и придется все начинать заново.

Спасибо, Вадимушка! Век не забуду.

– А купальники где-нибудь на территории продаются? – спрашиваю улыбчивую девчонку.

– У нас, – указывает она на витрину за моей спиной. – К сожалению, в вашем размере только черный остался.

– Мне подходит! – заверяю радостно и подхватив тонкую трикотажную вещицу, скрываюсь в раздевалке. Тоже ВИП!

А тут кресла, диванчик и самовар с красным в белый горох чайничком наверху. Зачетный интерьер! Пять баллов.

Наскоро споласкиваю купальник, переодеваюсь, натягиваю на голову одноразовую шапочку, а на ноги одноразовые сланцы и выхожу в бассейн. И если за стеной слышатся голоса и всплески, то здесь никого. Не единой души.

Сам бассейн напоминает подземное озеро. Низкие своды. По краям словно колонны торчат подсвеченные изнутри искусственные сталагмиты и сталактиты, от которых исходит теплое мягкое сияние. По стенам будто детской рукой нари-

сованы медведи и прочая живность. Прикольный закос под пещеру первобытного человека. И сама чаша основного бассейна круглая, а от нее отходят в стороны более мелкие. Детский и джакузи.

По мраморным ступенькам захожу в теплую воду.

«Интересно, что же это акция такая?» – думаю я, оглядываясь по сторонам. – «И номер люкс с огромной скидкой, и цветы в номер, и вип-обслуживание в спа. Кто платит за весь этот банкет?» – ломаю голову, подныривая. – Точно не я!» – рассекаю воду руками. Один гребок, другой и я напрочь выкидываю из головы тревожные мысли. Меня отпускает. На душе становится легко и приятно. Подгребаю к зоне джакузи. Нажимаю на светящиеся кнопки, вмурованные в белый мрамор. Укладываюсь на каменное ложе, погружаюсь в бурлящую воду по плечи, кладу голову на бортик и прикрываю глаза.

Болтаю ногой, словно ловлю пузырьки и вздрагиваю от громкого всплеска. Кто-то еще пришел! Ой мамочки!

В ужасе смотрю, как батерфляем мне навстречу мне несется мужчина. На один миг поднимает над водой мощное тело и опускается снова. Снова гребок – и он выныривает.

Кто это? Разглядеть не могу!

Неужели Лука? И я попалась как последняя дура. Знала же, что нельзя клевать на сомнительные предложения и поперлась. Как рыба на приманку. Безмозглая снулая рыба!

Лихорадочно ищу пути отступления. Но их нет. Из джа-

кузи я точно не выберусь. Тут тупик. Только через основной бассейн можно выйти. С трех сторон стены. Никуда мне не деться.

Вжавшись в мраморный бортик, жду, когда мужчина доплывает до конца и повернет обратно.

«Греби, кашалот, греби отсюда!» – прошу мысленно и тут же попадаю под прицельный огонь синих глаз.

Захар! Хрен редьки не слаще, но я хоть понимаю, что от него ожидать. Он на меня словно оголодавший медведь не кинется.

Или кинется?

Мужчина пронзает меня уничижительным взглядом, подныривает, уходит под воду и, словно торпеда несется ко мне. Как только голова показывается над поверхностью, рычит отплевываясь.

– Какого хрена ты тут делаешь, блонди? Кого поджидаешь? – и ухватив меня за талию, решительно тянет под воду.

Глава 10

Блондинистая зараза брыкается, норовит вырваться, лягается ногами, выворачивается всем телом. Но хрен я отпущу! Держу мертвой хваткой. Выныривая, шлепаю по попе. Прижимаю к бортику бассейна и, встав между ног, целую грубо. Вымещая в поцелуе всю мою ярость и дикую злость.

Так и хочется стащить вниз лямки купальника. Поцеловать соски. Кстати, какого они у нее цвета? Хочется наставить меток, сделать своей. Чтобы каждый видел и не совался.

Какого вообще эта женщина делает в нашем семейном бассейне? Доступ сюда ограничен. Только члены нашей семьи и наши гости. Наши личные гости!

Кто пригласил сюда Блонди?

Это точно не Варвара и не бабушка. Кто же тогда? Остается только Лука. И цветы он ей отправил с утра. Вот же гад!

Вроде я с самого начала ясно обозначил свой интерес. Какого встревать?

Удерживая Блонди за подбородок, хозяйничаю у нее во рту как последний беспредельщик. Мне реально сносит башню от этой женщины. Хочу ее.

Всем телом вминаюсь в податливую мягкую Блонди. Другой рукой сжимаю пухлую, но упругую ягодицу. Член упирается ей в живот и норовит выскочить из плавков. Хорошо, хоть там тесемка и узелок крепкий. А то бы сейчас раскачи-

вался красавчик из стороны в сторону. Всех бы с ума сводил. Яйца тянет, будто свинца налили. И я лихорадочно соображаю, куда затащить Блонди. Кругом камеры, твою мать! Сам же настоял на их установке.

В целях безопасности, блин! Кто ж знал, что мне здесь припрет.

Блонди давно обмякнув в моих объятиях, лишь слабо бьет меня кулачком по плечу. На автомате, наверное. Но вся погибается навстречу. Тоже хочет.

– Пойдем, – прошу хрипло. – Ту есть слепая зона...

– Захар, – тихо тянет Милена. – Захар, пожалуйста...

– Сейчас... Сейчас, милая, – подхватываю обеими руками под задницу и тащу к ступенькам. – Тут есть укромный уголок, – бормочу, растеряв последние остатки мозгов. – Потерпи, милая...

Накрываю припухшие губы жадным поцелуем и не могу оторваться. Такого я ни к одной женщине не испытывал. Помутнение какое-то!

– Блонди, милая, – веду пятерней по мокрым волосам. – Давай потихонечку выбираться, а? Я долго не выдержу.

– Захар, – лепечет она и смотрит так пронзительно и обалдело, что я не могу считать эмоции. Вроде же тоже хочет, да? Тогда почему выставляет между нами кулак.

Что-то я не врубаюсь!

– Отпусти девушку, бро! – раздается откуда-то сверху громогласный голос Луки.

Задираю голову и упираюсь взглядом в надменное лицо старшего брата. В длинном махровом халате, словно султан, глава нашей семейной корпорации высится у края бассейна и нависает над нами укором.

Сука!

Вот как он так тихо подобрался? Или я забыл обо всем на свете? С этой Блонди не мудрено.

– Отпусти! – строго велит Лука. – Девушка не согласна.

– Милена? – поворачиваюсь к девчонке. Она тает в моих руках, трется бедрами об мои, но упрямо мотает головой.

Нет!

Ну вот кто поймет этих женщин? Телом согласно, а умом противится. Отпускаю. Куда деваться? Слежу, как девчонка сломя голову вылетает из бассейна. Залипаю взглядом на аппетитной попе, обтянутой черным трикотажем, потом на стройной спине, покатым плечам и гордо поднятой голове.

Беги, беги пампушка моя, все равно догоню. Далеко не убежишь.

– Ты что тут устроил? – негодует откуда-то сверху брат. Грозный, непримиримый, ну чисто памятник на пьедестале. Не поворачиваюсь. Со стояком выяснять отношения глупо. А в будку бить тем более.

– Да пошел ты, – огрызаюсь гневно и ухожу под воду. Надо в себя прийти все обдумать. А потом пообедать с Миленой и вытащить ее все-таки на прогулку.

И хорошо бы всечь этому придурку, старшему брату, но

сейчас злость придется выпустить в бассейне. А морда Луки подождет до следующего спарринга.

Выныриваю с другой стороны бассейна и снова натыкаюсь на хмурое лицо брата.

– Ты меня преследуешь? – цежу ощерившись.

– Отстань от Милены, слышишь? – словно курица-наседка кудахчет старшенький с бортика.

– А иначе что? – рычу, выходя из воды. Падаю на шезлонг, закрываю глаза. Если придурок сейчас нарвется, я за себя не отвечаю.

– Ты сначала с Ядвигой разберись, – бросает отрывисто брат.

– Да пошел ты, – огрызаюсь, закрыв глаза. От Блонди я точно не отступлюсь. Пусть хоть вся семья встанет рожки в дыбочки. Хочу ее и все!

«Ну тогда женись!» – ехидно предлагает внутренний голос с бабушкиными интонациями.

«Идите лесом, медведи. Все идите!» – отмахиваюсь небрежно и, перевернувшись на живот, засыпаю как старый уставший пес.

Бреду по берегу реки вместе с Блонди. Мы с ней кормим уток, отщипывая щедрые куски от большой булки. А потом Блонди исчезает куда-то, а глупые птицы нападают на меня. Щиплют ноги и спину.

Хочу перевернуться и не могу. Что-то тяжелое придавливает сверху и нашептывает.

– Рельсы, рельсы, шпалы, шпалы...

А с боку слышится хихиканье.

Ну все ясно!

Продираю глаза и в изумлении смотрю на копошащихся на моей спине племянников.

Массаж, блин! Вот это я подставился! Маленькие головорезы тут же взяли меня в плен.

– Убери их, – шепчу сестре, сидящей через шезлонг. – Мне встать надо. Скоро обед.

– Устал, Захарик, – улыбается она ехидненько. – Наплавался бедный.

– А что такое? – зыркаю недобро. – Кыш, пацаны! – сгоняю со своей спины племянников. И усевшись, ловлю обоих. А они визжат от радости. По очереди бросаю их в воду и прыгаю сам.

– Бесилово! – кричит старший Потап.

– Ура! – вторит ему младший – Мишка.

Подставляю руки, помогая вскарабкаться мне на плечи. Чувствую, как маленькие пятки скользят вниз. Придерживаю слегка, а потом команду.

– Первый пошел!

И Михайло бесстрашно ныряет в воду.

– Мы отважные медведи! – орет Потап повторяя акробатический номер брата. А я неожиданно представляю двоих пацанов поменьше. Абсолютно одинаковых и блондинистых. Я держу их на руках и улыбаюсь Милене.

Дети. Мои собственные. Двойня. И она. Блонди моя рядом. Интересный поворот!

Отмахиваюсь как от морока. Рано еще загадывать. Подхватив под животы племянников, выношу их к шезлонгам и сдаю матери.

– Вытирай, – приказываю, опуская одного за другим на пол.

– Захар! Не уходи! – вопят малые.

– Есть хочу! Догоняйте! – ору на ходу. Мне бы сейчас переодеться и бежать в ресторан на обед. Надеюсь, Милена придет. Иначе, придется тащиться к ней в номер. А там...

Короче, рядом с этой секс-бомбой я за себя не отвечаю.

Глава 11

Глава 11

– Это вообще что было? – пытаюсь унять бьющееся из груди сердце. Если бы не Лука, меня бы взяли посреди бассейна как последнюю шлюшку.

Смотрю на себя в зеркало и вижу в отражении перепуганную всклокоченную девицу с горящим от стыда лицом.

Мамочки дорогие, что же это делается?

«Если бы не Лука, я бы сдалась. Уже и ноги раздвинула», – думаю я, сладко вспоминая, как внушительное хозяйство Захара упиралось мне в низ живота. И бабочки порхали в животе. А навстречу им из башки уже бежали тараканы. Еще бы минута, и встретились бы, обнялись.

«Вот что на меня нашло?» – спрашиваю себя в который раз и не нахожу ответа. Обжималась с полужнакомым мужиком в бассейне, чуть не отдалась. Стыдно-то как!

Распутываю пальцами мокрые волосы, а потом иду в ванную. Вешаю на полотенцесушитель снятый впопыхах купальник, и становлюсь под горячую воду. Постепенно отпускает, но слишком.

Отвлекаюсь. Пою в голос.

Но кроме песни про оленя ничего не вспоминается.

Мою голову, напевая.

– Умчи меня олень, в свою страну оленью!

А перед глазами медведь. Захар то есть!

“Вот интересно”, – размышляю, суша волосы.– Лука каким боком в этой истории?

Неужели и он запал на мою красоту неземную? Вот только этого мне не хватало! Оказаться в любовном треугольнике – еще тот подарочек! Врагу не пожелаю.

Два бешенных медведя и я между ними. Нет-нет, спасибо!

Да я Луку боюсь. Насупленный, строгий! Вот о чем с ним разговаривать?

Рассуждаю, выходя из ванной. Натыкаюсь взглядом на букет и вздыхаю тяжело.

Зато старший Беров знает, как угодить женщине.

«А в приватный бассейн он тебя зачем отправил? – возмущается внутренний прокурор. – Куда хотел заманить? И сам такой в халате нарисовался. Если бы не Захар со своими манерами как у неадептальца, еще неизвестно чем бы дело закончилось.

– Нет! Нет! И нет! – взмахивая руками хожу голой по номеру. И вздрагиваю от резкого стука в дверь, будто меня настигли на месте преступления. Интересно, кто это? Захар или Лука. Не открою. Пусть оба идут лесом!

Бронзовая дверная ручка осторожно поворачивается. Замок срабатывает мигая зеленым глазком и дверь потихоньку открывается. Задыхаюсь от возмущения, а потом спохватившись кричу.

– Стоп! Не входите!

«Не отель, а проходной двор!» – думаю, наспех натягивая халат.

Распахиваю дверь, приоткрытую дверь, за которой слышится мужской голос «Спит она, что ли?» и изумленно тащусь на корзину роз.

– Это тоже комплимент от отеля? – спрашиваю здорового паренька в униформе, мнущегося у дверей. Рядом горничная с ноги на ногу переминается с электронным ключом в руках.

– Простите за беспокойство! – шепчет тихо. А в глазах ни грамма раскаяния.

– Там записка приложена. Беров велел доставить. Сказал, лично в руки, – тянет курьер, роняя на меня любопытные взгляды.

Так и хочет спросить, если доставка лично в руки, нафиг в номер врываться? Но по ногам тянет холодным воздухом. А я босая, только после душа. Хочется побыстрее закончить разговор.

– Занесите корзину, пожалуйста, – прошу, отходя чуть в сторону. А сама мысленно делаю ставки, какой из братьев прислал мне цветы. Скорее всего опять Лука. От Захара не дожدهшься. Неандертальцы не умеют ухаживать. А вот Лука – дамский угодник. Решил меня цветами завалить.

«Придется эту оранжерею обратно отправить», – решаю, наблюдая, как курьер втаскивает в номер корзину.

– Стойте! – прошу запоздало. – Где записка?

– Да вот же! – паренек, обхватив одной рукой корзину, другой вытаскивает небольшой запечатанный конвертик с эмблемой отеля. Передает мне. Следит, будто от моего ответа зависит его дальнейшая жизнь.

Разрываю с краю конверт, достаю сложенный вдвое лист и выдыхаю с облегчением увидев внизу подпись «Захар».

– Вот здесь поставьте, около стены! – команду весело. И как только за ним закрывается дверь, усаживаюсь на диван и перечитываю письмо снова.

«Прости, Блонди! Как тебя вижу, башню сносит. В знак раскаяния велел срезать все розы в оранжерее и доставить их тебе. Готов выслушать все твои претензии во время обеда. Буду ждать в 14-00 в малом банкетном зале на первом этаже. Не опаздывай. Не люблю»,

«Вот же самоуверенный болван!» – думаю, перечитывая по десятому разу. Губы сами растягиваются в улыбке, стоит только представить ободранные кусты роз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.